

"Итак, Кайл, поспешим", - Дамблдор посмотрел на время, - "Мы как раз успеем к завтраку".

Дамблдор взял Кайла и направился к замку по возвышенному каменному мосту, построенному над горами.

По дороге Кайл пытался вспомнить сюжет фильма, который он видел в своей прошлой жизни; разве не обычная процедура - послать сову, чтобы она сначала доставила письмо?

Почему ему пришло в голову, что сам директор школы пришел к нему в дверь?

Хотя его ситуация была несколько уникальной.

Кроме того, какого черта Авроры американской магии снова пытались его схватить?

Кайл заговорил с желудком, полным сомнений: "Господин директор ....".

"Зовите меня просто профессор", - Дамблдор повернул голову и подмигнул Кайлу, улыбаясь.

"Хорошо, профессор", - Кайл повиновался, а затем задал вопрос, который был у него на уме: "Почему вы говорите, что это как-то связано с моим отцом?".

Дамблдор тихо вздохнул и задумался над тем, стоит ли говорить Кайлу правду о его происхождении.

Кайл следовал за Дамблдором, не замечая его постоянно меняющегося лица.

После короткого раздумья Дамблдор все равно решил говорить.

"Вы знаете свою фамилию?" - Дамблдор остановился на своем пути и повернулся, чтобы посмотреть на Кайла.

"Гриндельвальд?"

Его настоящее имя, по словам директора детского дома, в котором он находился, было написано на клочке бумаги, прикрепленном к его пеленальной одежде.

Кайл совершенно не понимал, что не так с этой фамилией.

Его нельзя было винить за это, в конце концов, он не очень интересовался серией романов о Гарри Поттере в своей предыдущей жизни и видел только один фильм «Философский Камень», не говоря уже о тех других из серии "Фантастические твари".

Поэтому Кайл понятия не имел, что значит фамилия Гриндельвальд для европейского магического сообщества.

"Твоего отца зовут Геллерт Гриндельвальд", - При упоминании этого имени Дамблдор мгновенно погрузился в воспоминания.

Вопрос Кайла отвлек Дамблдора от его грез: "Каким человеком он был?".

"Давайте поговорим об этом по ходу дела". В феврале в Шотландском нагорье было еще очень холодно, и ранний утренний ветер, дующий с холмов, заставлял Дамблдора дрожать; ему было сто лет, и он не был устойчив к холоду.

"Ваш отец, Геллерт Гриндельвальд, был очень сложным персонажем, очень идеалистичным и в то же время очень талантливым".

"Я подружился с ним летом 1899 года, и мы стали близкими друзьями из-за одной и той же великой цели".

Кайл: «Эммм? Лето 1899 года?»

Кайл похлопал себя по ушам, убедившись, что его слух не ослаблен.

"Но потом по какой-то причине мы расстались", - страдальческое выражение появилось на лице Дамблдора, - "и после этого Геллерт перешел на противоположную сторону закона и начал темную революцию".

"Он добился реформы вне закона и совершил множество преступлений вместе со своими последователями. Власть распространилась по Соединенным Штатам и Европе....".

"Из-за этого он также считается одним из самых могущественных темных волшебников всех времен".

Кайл открыл рот, чтобы заговорить, но не знал, с чего начать.

Его отец, старик с сотнями лет за плечами?

На самом деле, разница в возрасте не была большой проблемой. Самой большой проблемой было то, что его отец оказался ....

Фраза "темный волшебник" была оскорблением для его отца, подобно «террористу в США», который разжигал неприятности в Европе.

Кайл на мгновение не смог подобрать слов, чтобы описать это.

Самый жестокий преступник в мире?

Стоп! Его старик не хотел быть Королем воров или европейским Усамом Бен Ладеном.

Стоп! Его старик тоже не был Учихой, а Дамблдор не был Чибиусой.

Кайл отбросил свои мысли, которые постепенно отпускали его: "Так вот почему Авроры хотят меня заполучить?".

Дамблдор кивнул.

"Когда каждый юный волшебник достигает до одиннадцати лет, его имя автоматически появляется в списке поступающих в местную магическую школу. Вот почему люди из Американского конгресса волшебников ищут вас".

"Хорошо, что жена мистера Саламандера, которая только что была там, раньше работала в Американском конгрессе магии, и мы с Ньютом смогли найти вас до того, как туда пришли авроры", - слова Дамблдора частично ответили на замешательство Кайла.

"А что насчет моего отца? Где он сейчас? Почему он никогда не приходил за мной?"

Когда он выговаривал, тон Кайла неосознанно окрасился оттенком обиды, несмотря на то, что он не испытывал ни малейшей привязанности к отцу, которого никогда не видел.

Но никто из тех, кто остался без присмотра в сиротском приюте на шесть лет и отправился в бродячее путешествие в этом возрасте, не мог быть без обид.

Несмотря на то, что теперь он прекрасно справлялся сам, он не мог не испытывать некоторой обиды на Геллерта Гриндельвальда.

Не успели они опомниться, как пересекли передний двор замка и оказались у его ворот.

Дамблдор стоял у ворот замка с немного грустным выражением лица.

"Это не вина твоего отца, дело не в том, что он не хотел, а в том, что он не мог".

Слегка увядшая рука Дамблдора погладила короткие светлые волосы Кайла: "Я победил его еще в 1945 году, и с тех пор он держит себя в плену в Нурменгарде, никогда не выходя за пределы замка".

Кайл застыл на месте: «Значит, его старик, которого он никогда не видел, все еще в тюрьме? И старик с белой бородой, стоявший перед ним, сам затащил его туда?»

"А как же моя мать?"

Когда Кайл упомянул слово "мать", он заметил легкое смущение на лице старика.

Кайл мгновенно догадался, что, возможно, придется сказать что-то сложное, поэтому быстро сменил тему.

"И не создаст ли вам проблем мой статус ..... при приеме меня?"

Находка сына Темного волшебника было бы весьма хлопотна, если бы его искали враги, Кайл спрашивал об этом намеренно, просто ища подобие «зонтика» для себя в такие дождливые времена.

Потому что Дамблдор ни за что не оставит его в покое, как раз выступая в виде самого лучшего «зонтика».

Но ответ Дамблдора был несколько неожиданным для Кайла: "Как пожелаете, если вы хотите, ваше будущее имя, зарегистрированное в списках студентов Хогвартса, будет Кайл Дамблдор".

"Еще не поздно будет вернуться к фамилии Гриндельвальд, когда у вас будет достаточно сил, чтобы в будущем стать самостоятельным".

Что ж, смена фамилии решит большинство неурядиц, и с этой фамилией у него не будет проблем с обучением внутри Хогвартса.

"Для меня это большая честь, профессор", - Кайл усмехнулся.

Похоже, что Дамблдор и его старик были очень близки, иначе Дамблдор не смог бы пойти на такое.

Дамблдор улыбнулся и похлопал Кайла по плечу: "Пойдем в зал на ужин".

\*Главный зал аудитории Хогwartса\*

К тому времени, когда Кайл и Дамблдор появились в дверях, все волшебники, посещающие школу Хогwartс, сидели за четырьмя длинными столами, над которыми в воздухе парили тысячи свечей, освещая столовую.

Четыре стола были украшены сверкающими столовыми приборами, заставлены разнообразными вкусными блюдами, которые были бы слишком щедрыми для завтрака.

Овсяная каша, булочки, апельсиновый сок, яйца с беконом, тосты, мармеладный хлеб с маслом, кукурузные хлопья .....

Кайл, который провел несколько лет в детском доме, считал, что завтрак - это обычно просто хлеб и джем со стаканом молока и все.

Теперь казалось, что детский дом слишком беден, чтобы позволить себе такую обыденную роскошь.

В задней части зала стоял еще один длинный стол, за которым сидели учителя.

Кайл, решившийся войти в зал, был одет как магл и выглядел неуместно на фоне студентов Хогwartса, которые были одеты в мантии волшебников.

Как раз в тот момент, когда он немного терялся в словах, нежный голос Дамблдора прозвучал в его ушах.

"Вы можете обедать со мной или сесть за любой из длинных столов".

Столкнувшись с незнакомыми лицами за длинным столом и любопытными взглядами, которые они бросали, Кайл почувствовал, что с Дамблдором ему будет спокойнее.

"Профессор, мне лучше присоединиться к вам", - Кайл догнал Дамблдора.

<http://tl.rulate.ru/book/73731/2069250>